

ПОСЛЕДНЯЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ: США НАЧИНАЮТ И ПРОИГРЫВАЮТ

Автор: Академик РАН С.Ю.Глазьев

После распада СССР и мировой системы социализма конца истории, вопреки мнению апологетов Вашингтона¹, не наступило. Не исчез ни социализм, ни кризис капитализма. Первый, правда, приобрел китайскую специфику и интегрировал механизмы рыночной самоорганизации, породив новый тип социально-экономических отношений, который полвека назад П. Сорокин провидчески назвал интегральным строем. Второй, приняв облик глобального финансового кризиса, приобрел мировой масштаб. Но, также как и Великая депрессия 30-х годов, не повредил социалистические экономики, к числу которых, наряду с Китаем следует отнести Вьетнам, Кубу, отчасти Индию и, сохраняющую свою уникальность КНДР. Наоборот, подобно тому, как СССР использовал Великую депрессию в капиталистических странах для целей социалистической индустриализации, Китай, освоив широкий спектр западных технологий, в ответ на мировой кризис занялся подъемом внутреннего рынка.

Разумеется, это не более чем исторические параллели, которые иллюстрируют сложность процесса глобального экономического развития. Неизменной в нем, по меткому выражению Президента России В.В.Путина, остается только геополитика. Ее антироссийская суть не изменилась ни после распада Мировой социалистической системы, ни после краха СССР, оставаясь такой же, как и во времена Российской империи. Возникает вопрос о причинах неизменной русофобии англосаксонской, германской, да и в целом западной геополитической школы. Без ответа на него невозможно объяснить ни сегодняшнюю антироссийскую истерию на Западе, ни, тем более, спрогнозировать дальнейшие действия политиков западных стран.

Поскольку наши западные «партнеры» мыслят, по-видимому, геополитическими категориями, проанализировав их, можно попытаться сделать прогноз их дальнейшего поведения. Иначе будем лишь измерять глупость высказываний представителей американских властей в терминах Псаки, не понимая логики их действий. А она, несомненно, есть, так как за эти действия американским налогоплательщикам приходится платить немалую цену и, следовательно, они должны знать ответ на вопрос «зачем?».

Судя по тому, с каким единодушием обе палаты Конгресса голосуют за антироссийские резолюции, американский истеблишмент знает ответ на этот вопрос. Или, по меньшей мере, думает, что знает. Не ради же

---

¹ Ф.Фукуяма. Конец истории и последний человек/пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007. — 588 с. — (Philosophy).

несчастных украинцев американские спецслужбы устроили им майдан с последующим политическим террором, массовыми убийствами и трехкратным падением уровня жизни?

Для неискушенного читателя геополитика представляется замысловатой эквилибристикой привычных слов, в которые вкладывается скрытый и непонятный непосвященному смысл. Например, ставшее классическим в западных политологических учебниках противопоставление суши и моря. Точнее стран сухопутных и морских, будто бы обреченных на соперничество друг с другом. Для расположенной меж трех океанов России это противопоставление кажется не более чем занятной игрой ума так же, как и концепция Хартленда-Серединной земли, контроль над которой якобы дает господство над миром². Будучи по своему географическому положению этим самым Хартлендом Евразии, Россия жизненно нуждалась в доступе к незамерзающим морям для ведения международной торговли. Для нормального самодостаточного развития ей нужна была и суша, и море. Для защиты от алчных соседей – и армия, и флот.

Российская геополитика всегда была предметно-содержательной и определялась либо внутренними потребностями («прорубить окно в Европу»), либо внешними угрозами (принять угнетаемые братские народы по руку Белого Царя). Поэтому абстрактные построения западной политологической мысли для русского сознания кажутся загадочными и малопонятными. Так же, как и ее практические воплощения во внешней политике западных держав. К примеру, их одержимость неизменным в течение столетий Дранг нах Остен, безудержным стремлением к захвату наших земель и уничтожению нашего народа³. Казалось бы, знаменитое изречение А.Невского – «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет», западноевропейские агрессоры многократно проверили «на своей шкуре» и могли бы уже успокоиться. Но нет, и в третьем тысячелетии после Рождества

---

² Хартленд — «серединная» или «сердцевинная» земля, часть Евразии, которая по теории английского географа Хэлфорда Маккиндера является «географической осью истории». Именно вокруг этой «оси», согласно многим современным теориям, формировались сообщества людей, впоследствии породившие народы современной Европы.

³ К примеру, автор концепции «хартленда» Маккиндер писал: «Россия заменила Монгольскую империю. Место былых центробежных рейдов степных народов заняло ее давление на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию и Китай. В мире в целом она занимает центральную стратегическую позицию, сравнимую с позицией, занимаемой Германией в Европе. Она может наносить удары по всем направлениям...» А британский премьер М.Тэтчер (как бы в последствии ни пытались истолковать сказанное) заявила «...экономически целесообразно, по оценкам мирового сообщества, оставить проживать на территории России 15 миллионов человек...».

Первая женщина-госсекретарь США М.Олбрайт обрала следующую фразу, смысл которой сводится к следующему: Единичное обладание Россией Сибирью «несправедливо» и Сибирь следует поставить под международный контроль. Сибирь - слишком большая территория, чтобы принадлежать одному государству.

Известный же русофоб З.Бжезинский в обоснование своих геополитических концепций писал: «Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником».

Христовы продолжают упорно нарушать заповеданные им принципы «не убий» и «не укради». И вновь идут на нас войной, полагаясь на свое многократное финансово-материальное превосходство.

До сих пор, однако, войны с Россией Западу больших побед не приносили. Но наносили немалый ущерб как России, так и Европе. Правда, не всей Европе, а ее материковой части, по которой не раз хаживали русские войска, добывая агрессора в его логове. Великобритания же всегда оставалась вне зоны боевых действий, активно в них участвуя на чужой территории. Так же избежали ужасов двух мировых войн и жители США, считающие себя, тем не менее, в них победителями. Невольно задаешься вопросом о секрете геополитики англосаксов, которая позволяет им уже больше двух столетий господствовать на большей части планеты, вести войны на всех континентах и ни разу за этот период не допустить противника на свою территорию.

Вопрос не столь прост. По меньшей мере, дважды - в 1812 году Наполеон, а в 1940 году Гитлер - противники Англии обладали достаточной мощностью, чтобы ее сокрушить. Но вместо этого обрушивались на Россию, подставляя спину англичанам. Действительно, если предположить, что, Наполеон уговорил бы Александра I заключить союз, и добился бы руки его сестры, то Англия была бы обречена. Вместо этого он ввязался в самоубийственный поход на Москву. Спустя полтора столетия ту же ошибку повторил Гитлер. Как бы выглядела сегодня Европа и мир, если бы Гитлер не нарушил мирный договор с СССР? Вряд ли Англия могла бы выдержать натиск объединенной фашистами Европы. Почему две европейских сверхдержавы своего времени вместо очевидного пути к господству в Европе и, следовательно, в мире путем покорения маленькой и уязвимой Англии ввязались в безнадежную войну с евразийским гигантом?

Возникает и симметричный вопрос относительно российской геополитики, допустившей втягивание страны в изнурительные войны с колоссальными человеческими и материальными потерями. Александр I мог бы избежать войны с Наполеоном, который ради союза с ним дважды просил руки его сестер. Николай II мог бы не втягиваться в бессмысленную и роковую Первую мировую войну со своим кузеном. Оба раза Россия сыграла за Англию, и оба раза понесла громадные потери. Первый раз – поплатившись разорением Москвы и затем дорогостоящим восстановлением европейских монархий и содержанием ненавидящих нас королевских дворов. А второй раз – гибелью империи, гражданской войной и миллионами безвинно погибших людей.

А Англия оба раза выиграла. В результате разгрома Наполеоновской Европы она захватила контроль над европейским рынком и стала «владычицей морей», устранив главного конкурента в борьбе за заморские колонии. В результате Первой мировой войны рухнули все оставшиеся в

мире монархические империи, территория которых полностью открылась для освоения английским капиталом. Английское правительство даже не сочло нужным скрывать свое глубокое удовлетворение свержением русского царя, приходившегося родственником Ее Величества. Когда премьер-министр Англии Ллойд Джордж узнал о падении царизма, он, потирая руки, заявил: «Одна из английских целей войны достигнута». А как только в России разразилась гражданская война, недавняя союзница пошла на военную интервенцию, пытаясь захватить российскую территорию и разделить страну.

Конечно, историки, найдут много объяснений всем этим событиям. Но фактом остается поразительный успех английской геополитики с одной стороны, и российские потери от вовлечения в нее, с другой стороны. Как, впрочем, и других стран, для которых сотрудничество с англичанами оборачивалось катастрофами. Как мудро заметил русский геополитик Алексей Едрихин: «Хуже вражды с англосаксом, может быть только одно – дружба с ним».

Гениальный аналитик Ч.Маркетти как-то заметил, что нации ведут себя, как люди. Так же, как люди соперничают, интригуют, завидуют и выясняют между собой отношения под влиянием эмоций. Антропоцентричный взгляд на международные отношения часто проявляется в политическом лексиконе, когда по отношению к целой нации говорят «дать по зубам», «надрать задницу», «потрепать нервы», «наказать» и т.п. Если следовать этой аналогии, то возникает вопрос о значении системы ценностей в международных отношениях. Играют ли они столь же существенную роль в отношениях между нациями, как и в отношениях между людьми? И если это так, то в чем особенность английской геополитической этики? И чем она отличается, скажем, от российской?

Русское национальное сознание, по мнению Ф.М.Достоевского, отличается «всемирная отзывчивость». Она отчетливо проявлялась во внешней политике как Российской империи, так и Советского Союза. Цари отзывались на просьбы угнетаемых народов, принимая их в подданство и помогая в развитии. Россия считала себя ответственной за весь православный и славянский мир, положив немало русских воинов за защиту Грузии от воинственных кавказских племен и освобождение Балкан от османского ига. И совсем потеряла голову, ввязавшись в мировую войну из-за австрийской угрозы автономии Сербии и навязчивой идеи освобождения от турок Константинополя и проливов. СССР вел изнурительную борьбу за построение социализма на всех континентах планеты, помогая коммунистическим партиям, национально-освободительным движениям и развивающимся странам социалистической ориентации. И увяз в

Афганистане с целью нейтрализации сомнительной угрозы перехвата контроля над этой страной американцами.

Иными словами, российская геополитика была всегда идейной и ориентированной на помощь братским народам. В отличие от англичан, организовавших в своих колониях работорговлю, народы присоединявшихся к Российской империи земель не дискриминировались, а их руководящий слой включался в российскую властвующую элиту. В СССР подтягиванию окраин уделялось приоритетное внимание – советская империя была единственной в мире, которая развивала свои «колонии» за счет центра, а не вытягивала из них сверхприбыль, как это делали англичане в Индии, Китае, Африке.

Определяющее значение идеологии проявлялось и в союзнических отношениях, которые выстраивала Россия в разные исторические эпохи. В годы Первой мировой войны Российская империя понесла избыточные потери, перейдя по просьбе союзников в неподготовленное наступление, чтобы отвлечь немецкие войска от Парижа и отправила на помощь французам экспедиционный корпус. Отдать жизнь «за други своя» для русской геополитики также свято, как и для русского человека. И отдавали миллионы жизней, освобождая Европу от фашизма. А ведь мог Сталин остановиться на освобождении СССР, согласившись на сепаратный мир с Германией в обмен на репарации и освобождение славянских народов, предоставив поле боя англосаксам?!

Англосаксы вели себя по-другому. В то время как русские проливали кровь, оттягивая на себя немецкие силы с западного фронта в Первую мировую войну, английские спецслужбы готовили в Петербурге революцию. Втягивая российского императора в союз и в войну против Германии, англичане одновременно планировали его свержение. Опутывая русский истеблишмент масонскими сетями, вербуя генералов и политиков, захватывая контроль над СМИ, дискредитируя и физически устраняя влиятельных оппонентов, английские геополитики добились немалых успехов в манипулировании российской политической кухней. Убийство Столыпина открыло им дорогу к подготовке российской властвующей элиты к войне, а устранение английским шпионом Распутина – к революции. Все сделанные царем роковые ошибки были разыграны, как по нотам. Убивая наследника австрийского престола в Сараево, организаторы войны безошибочно спровоцировали решение русского Царя о мобилизации, организовав через СМИ ультрапатриотическую истерию. Так же, как спустя два с половиной года спровоцировали бунт в Петербурге и заговор военно-политической верхушки против царя, закончившийся его отречением и последующим крахом монархии.

Сегодня накоплено достаточно данных, позволяющих утверждать о критическом значении английской геополитики в развязывании Первой мировой войны путем манипулирования правящими кругами участвовавших в ней стран, а также в организации февральской революции в России. Не лучше вели себя англосаксы в преддверии и в ходе Второй мировой войны. Благосклонно восприняв захват власти в Германии нацистами, американо-английская олигархия продолжала масштабные инвестиции в немецкую промышленность, вложив в ее модернизацию, по современным ценам, около 2 трлн. долл. В 1938 году в Мюнхене английский премьер Чемберлен благословил выращенного при помощи англосаксонских денег фашистского зверя на военный поход против СССР, принеся ему в жертву союзную с Англией Польшу. Он даже лично спас Гитлера от заговора боявшихся воевать немецких генералов, предотвратив раскрытый английской разведкой переворот своим неожиданным визитом к фюреру. И вплоть до открытия второго фронта в 1944 году американские корпорации продолжали получать дивиденды со своих активов в Германии, наживаясь на войне. В соответствии с известной фразой, произнесенной Г.Труменом в 1941 г., «если будут побеждать русские, мы должны помогать немцам, а если немцы, то помогать надо русским. И пусть они убивают друг друга как можно больше».

Но немцам американцы помочь не успели – слишком быстро наступала Красная Армия. Им пришлось нарушить мюнхенский сговор и открыть второй фронт, чтобы удержать контроль хотя бы над Западной Европой. Одновременно по инициативе Черчилля была спланирована операция «Немыслимое» - нападение США и Великобритании на союзный СССР с использованием недобитых войск Вермахта. Но, хотя немецкие войска, как известно, не оказывали англо-американским войскам серьезного сопротивления, стремительное продвижение Красной Армии на Берлин, сорвало эти коварные планы. Тем не менее, янки оставили многих фашистов в строю для подготовки к новой войне против СССР. Так же, как спасли десятки тысяч гитлеровских коллаборационистов, вывезя их из Украины для использования против Советского Союза. Пригодились они, правда, уже после его распада - для возвращения украинского нацизма с целью втягивания России в новую войну с объединенной НАТО Европой.

Сам распад СССР не обошелся без активной работы американских спецслужб. Достаточно прочитать книгу бывшего в тот момент директора ЦРУ П.Швейцера «Победа»⁴, чтобы убедиться в фундаментальной роли американских спецслужб в развале СССР. И вновь приходится удивляться их искусству и системному подходу в противовес нашей наивности и беспомощности.

---

⁴ П.Швейцер. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995.

Рассуждения о том, что Советский Союз распался под давлением внутренних проблем, не выдерживает критики. Рецессия, впервые возникшая в его плановом хозяйстве в конце 80-х годов, не идет ни в какое сравнение с обвалом начала 90-х. Недовольство населения дефицитом товаров первой необходимости и очередями – с многократным падением потребления и уровня жизни после шоковой терапии при переходе к рыночной экономике. После китайского экономического чуда можно достоверно утверждать, что если бы советское, а затем - постсоветское руководство избрало постепенный путь последовательного формирования рыночных механизмов и создания условий для частного предпринимательства при сохранении государственного контроля, собственности и планирования в базовых и инфраструктурных отраслях, включая банковский сектор и СМИ, то катастрофы бы не произошло. Не Китай, а СССР стал бы ядром формирования нового мирохозяйственного уклада на основе разрабатывавшейся рядом советских и американских ученых теории конвергенции (сочетания) капиталистических и социалистических механизмов развития экономики исходя из гармонизации частных и общественных интересов под контролем государства.

Но руководство СССР, включая большинство руководителей союзных республик, было поражено когнитивным оружием – навязанным западными агентами влияния ложным пониманием закономерностей социально-экономического развития, надуманными «общечеловеческими ценностями» и «правами человека», призрачными ориентирами рыночной демократии. В головах политических руководителей формировалось «новое мышление», отрицавшее существовавший порядок во имя радикальных перемен к лучшему. Образ последнего представлял собой розовый туман, в то время как недостатки существующего порядка вещей выглядели выпукло и казались не подлежащими исправлению. При этом происходила дискредитация носителей знаний и исторического опыта, которые шельмовались как ретрограды и ортодоксы. Их высмеивали, увольняли, всячески отодвигали от высшего руководства, которое таким образом изолировалось от носителей знаний, а его сознание открывалось для манипуляций со стороны западных агентов влияния.

Одновременно с дезориентацией высшего руководства СССР американские спецслужбы готовили ударный отряд новой политической силы с целью его свержения. Сегодня в офисах Национального демократического института и Международного республиканского института в Вашингтоне можно увидеть агитационные плакаты и листовки ельцинской избирательной кампании 1990 года, которую под прикрытием прославления Горбачева как современного мирового лидера вели американские спецслужбы. Они создавали сеть агентов влияния с целью разрушения СССР

и одновременно превозносили Горбачева за организованную им перестройку, суть которой свелась к саморазрушению системы управления страной и резкому нарастанию хаоса. Как только хаос позволил организовать новую политическую силу, на Горбачева было оказано мощное давление со стороны пользовавшихся его доверием западных лидеров с целью парализации политической воли и удержания от применения законной силы для наведения порядка. В то же время выпестованный американскими спецслужбами и окруженный западными агентами влияния Ельцин организовал в Верховном совете РСФСР антисоветский майдан, парализовав деятельность союзных органов власти. Организованный вскоре после этого при поддержке руководства США Беловежский договор заранее подготовленных американскими агентами влияния руководителей трех славянских республик похоронил СССР. Коммунистическое руководство бывших советских социалистических республик мгновенно перекрасилось в националистов, занявшись установлением олигархических диктатур своей личной власти в новых национальных государствах на антикоммунистической и русофобской основе.

С развалом СССР американцы приступили к колонизации постсоветского пространства, навязав руководителям новых независимых государств самоубийственную для их экономического суверенитета политику «шоковой терапии», основанной на антинаучных догмах рыночного фундаментализма. И вновь от влияния на принятие решений было отрезано отечественное научное сообщество, авторитетные представители которого шельмовались как выжившие из ума ретрограды по сравнению с искусственно выращенными американскими экспертами «молодыми реформаторами». Последние реализовали навязанную американской олигархией доктрину «Вашингтонского консенсуса», суть которой свелась к демонтажу системы государственного регулирования экономики с целью ее полного раскрытия для свободного движения иностранного, главным образом американского, капитала и подчинения его интересам.

Параллельно колонизации постсоветского пространства западным капиталом американские геополитики всячески поощряли центробежные тенденции, провозгласив в качестве своей главной цели недопущение образования новой сравнимой с ними по влиянию державы. При этом, в соответствии с германо-англосаксонской геополитической традицией главный упор делался на отрыв Украины от России и на дальнейшую дезинтеграцию последней. Демонстрируя всемерную поддержку Ельцину и превознося его в качестве всемирно признаваемого политического лидера, включая приглашение в клуб G7, объединяющий лидеров ведущих держав мира, они одновременно поощряли сепаратизм национальных республик, спонсируя мятеж в Чечне и провоцируя войну на Кавказе. Руководители

США, Великобритании и Германии обнимали Ельцина и обещали ему вечный мир и дружбу с одной стороны, и одновременно тянули бывшие союзные республики в НАТО и поддерживали чеченских боевиков с другой стороны.

Путин остановил процесс дезинтеграции России, восстановил вертикаль власти, умиротворил Чечню и запустил процесс евразийской интеграции. Тем самым он бросил вызов американской геополитической линии на постсоветском пространстве и стал восприниматься американским политическим истеблишментом как враг. Потерпев неудачу с попытками дестабилизировать ситуацию в России, американские спецслужбы активизировались в постсоветском пространстве с целью подрыва процесса евразийской интеграции, который был воспринят американскими политиками как «реставрация СССР»⁵. В качестве ответной меры был запущен проект ЕС «Восточное партнерство» с целью затягивания постсоветских республик под юрисдикцию Брюсселя в качестве лишенных прав членов ассоциаций с ЕС. Этот проект подкреплялся резким расширением агентурных сетей и воспитанием молодежи в духе примитивного национализма и агрессивной русофобии. Цепочка организованных американскими спецслужбами цветных революций привела к власти на Украине, в Молдавии и Грузии марионеточные правительства, принявшие проводить националистическую русофобскую политику. Во всех случаях эта политика повлекла раскол общества и применение насилия против инакомыслящих. В Грузии и Молдавии этот раскол закончился развалом государства, на Украине привел к захвату власти неонацистами и формированию неофашистского режима, развернувшего войну с собственным народом.

Ни для кого уже не секрет, что главной и единственной целью американской геополитики на постсоветском пространстве является отрыв новых независимых государств от России и ликвидация их независимости путем принуждения к вхождению под юрисдикцию ЕС. Эта цель мотивируется не только желанием сдержать или ослабить Россию. Западный капитал контролирует ее экономику, основные игроки которой зависят от иностранных кредитов, держат свои сбережения в офшорах под англосаксонской юрисдикцией, имеют гражданство западных государств и там же воспитывают своих детей. Произошедший в прошлом году обвал курса рубля и втягивание российской экономики в стагфляционную ловушку продемонстрировали возможности Вашингтона по манипулированию

---

⁵ Бывший Госсекретарь США Хиллари Клинтон на пресс-конференции в Дублине 6 декабря 2012 г. заявила: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона. Называться это будет иначе — Таможенным союзом, Евразийским Союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это».

макроэкономической ситуацией в России⁶. Опасения возрождения Советского союза на основе Евразийского экономического союза столь же беспочвенны, как риски возрождения Третьего Рейха на пространстве Европейского Союза.

Объективно сдерживать американцам Россию не требуется – ее макроэкономическое состояние манипулируется вашингтонскими международными организациями, а финансовый рынок – американской олигархией. Также не имеют для американцев смысла и антироссийские санкции – Россия является не реципиентом, а донором западной финансовой системы, в пользу которой ежегодно с российского рынка уходит около 150 млрд. долл. Зачем США развернули против России гибридную войну, эксплуатация экономики которой приносит американскому капиталу огромные доходы, а генералы российского бизнеса добровольно перешли под американское командование, спрятав свои капиталы от российского государства в офшорах под англосаксонской юрисдикцией?

Дело не в сдерживании России. Ставки намного выше. Речь идет о схватке за глобальное лидерство, в которой американская гегемония подрывается растущим влиянием Китая. В этой схватке Америка проигрывает, что провоцирует ее властвующую элиту на агрессию. Ее объектом стала Россия, которая в соответствии с европейской геополитической традицией рассматривается как обладательница мифологического «хартленда», контроль над которым по убеждению англо-германских геополитиков обеспечивает контроль над миром.

Мир, однако, не остается неизменным. Если двести лет назад Российская империя действительно политически доминировала в мире, и «в Европе без разрешения русского царя не могла выстрелить ни одна пушка»⁷, то сегодня глобальная экономика контролируется западными транснациональными корпорациями, экспансия которых поддерживается безграничной эмиссией мировых валют. Монополия на эмиссию мировых денег является основой могущества западной финансовой олигархии, интересы которой обслуживает военно-политическая машина США и их союзников по НАТО. После краха СССР и распада связанной с ним мировой системы социализма это могущество стало всемирным, а лидерство США показалось окончательным. Однако у любой экономической системы есть пределы развития, определяемые закономерностями воспроизводства ее технологической и институциональной структуры.

---

⁶ Глазьев С. О практической количественной теории денег, или Сколько стоит догматизм денежных властей//Вопросы экономики. 2008. №7; Глазьев С. Центральный банк против промышленности России//Вопросы экономики. 1998. №1. С. 16–32); №2. С. 37–50; С.Глазьев. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике. Вопросы экономики, №9 (2014).

⁷ «Ни одна пушка в Европе не стреляла без нашего на то позволения» - фраза принадлежит государственному канцлеру и русскому дипломату 18-го века А.Безбородько.

Нынешняя эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических и мирохозяйственных укладов, в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала.

В такие периоды, как показывает полутысячелетний опыт развития капитализма, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет крупные военные конфликты, в которых прежний лидер растрчивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы.

После Холодной войны между США и СССР, с распадом последнего США захватили глобальное лидерство за счет превосходства в развитии информационно-коммуникативного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег. Связанные с мировым «печатным станком» американские транснациональные корпорации стали основой формирования нового мирохозяйственного уклада, институциональной основой которого стала либеральная глобализация.

Сегодня на наших глазах формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, социально-экономическая система, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что позволяет ряду исследователей говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала⁸. Вслед за последовательно сменившимися друг друга в

---

⁸ Дж. Арриги "Долгий двадцатый век", 1994; работы А.Айвазова.

течение полутысячелетней истории капитализма Генуэзско-Испанским, Голландским, Английским и Американским вековыми циклами накопления капитала формирующийся Азиатский цикл создает свою систему институтов, удерживающих прежние материально-технические достижения и создающих новые возможности для развития производительных сил общества.

В настоящее время, как это было и в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своего доминирования. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Установление контроля над Россией в сочетании с доминированием в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дает США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем в контроле за основными источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами. Контроль за Европой, Россией, Японией и Кореей обеспечивает также доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

Не вполне отдавая себе отчет в объективных механизмах циклического развития, обрекающих США на утрату глобального доминирования, американская властвующая элита опасаются расширения состава неподконтрольных им стран и формирования независимых от них глобальных контуров расширенного воспроизводства. Такую угрозу представляет углубление интеграции стран БРИКС, Южной Америки, Средней Азии и Дальнего Востока. Способность России организовать формирование такой коалиции, заявленная успешным созданием Евразийского экономического союза, предопределяет антироссийский вектор американской агрессии. Если евразийская стратегия В.В. Путина, которая велась по правилам ВТО, вызвала у США раздражение, то его решения по Крыму там восприняли как потрясение основ их миропорядка и вызов, на который они не могут не ответить.

Современные исследования долгосрочных закономерностей экономического развития позволяют достаточно убедительно объяснить происходящие кризисные процессы как в мировой, так и в отечественной экономике. Такие явления, как взлет и падение цен на нефть, вздутие финансовых пузырей, падение производства в основных отраслях экономики, повлекшее депрессию в передовых странах, наряду со стремительным распространением новых технологий и подъемом догоняющих стран были заблаговременно предсказаны теорией длинных волн. На этой основе были

разработаны рекомендации в области экономической политики, сформулирована стратегия опережающего развития, предусматривающая создание условий для роста нового технологического уклада⁹.

Характерный для ведущих отраслей современной промышленности и сферы услуг непрерывный инновационный процесс не позволяет экономике достичь состояния равновесия, оно приобрело хронически неравновесный характер. Главным призом рыночной конкуренции становится возможность извлечения интеллектуальной ренты, получаемой за счет технологического превосходства, защищаемого правами интеллектуальной собственности и позволяющего иметь сверхприбыль в результате достижения большей эффективности производства или более высокого качества продукции. В погоне за этим технологическим превосходством передовые фирмы постоянно производят замену множества технологий, широко варьируется производительность факторов производства, не позволяя определиться точке равновесия даже теоретически. Возникающие в эволюции экономической системы аттракторы, определяемые пределами развития существующих технологий, носят временный характер, так как исчезают и заменяются другими с появлением новых технологий.

Однако рекомендации российских ученых, работающих в парадигме эволюционной экономики, были проигнорированы властвующей элитой, зашоренной доктриной рыночного фундаментализма. Экономика прошла череду искусственно созданных кризисов и потеряла значительную часть национального дохода вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и деградировала. Имеющийся в российской экономике научно-технический потенциал не был использован. Вместо подъема на новой длинной волне роста мировой экономики она сорвалась в кризис, сопровождающийся деградацией остающегося научно-технического потенциала и нарастающим технологическим отставанием не только от передовых, но и от успешно развивающихся стран. Среди последних особых успехов добился Китай, руководство которого действует в соответствии с упомянутой выше стратегией опережающего развития нового технологического уклада при одновременной модернизации традиционных отраслей на его основе.

Все «объективные» объяснения высоких темпов роста китайской экономики ее изначальной отсталостью отчасти справедливы. Отчасти, потому что игнорируют главное – творческий подход китайского руководства к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. Сами китайцы

---

⁹ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010; Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар. 1993.

называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая капиталистические корпорации. При этом коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем – выхода на передовой в мире уровень жизни. При этом они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих ядро Азиатского цикла накопления капитала.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для Азиатского векового цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться – от харакири руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания провинившихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для азиатского цикла накопления институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле за основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу

делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Конечно, охарактеризованные выше циклические закономерности могут в этот раз не сработать. Однако, судя по поведению американских властей, они делают все возможное, чтобы уступить лидерство Китаю. Развязанная ими гибридная война против России подталкивает ее на стратегический союз с Китаем, увеличивая возможности последнего. Появляются дополнительные стимулы для углубления и развития ШОС, которая становится полноценным региональным объединением. На основе ЕАЭС и ШОС возникает самое большое в мире экономическое пространство преференциальной торговли и сотрудничества, объединяющее половину Старого света.

Попытки США организовать государственные перевороты в Бразилии, Венесуэле, Боливии выталкивают из-под американской гегемонии Южную Америку. Бразилия, уже участвующая в коалиции БРИКС, имеет все основания стремиться к преференциальному торговому режиму и развитию кооперации со странами ШОС. Это создает возможности для формирования крупнейшего в мире экономического объединения стран ЕАЭС, ШОС, МЕРКОСУР, к которому вполне вероятно присоединение АСЕАН. Дополнительные стимулы к такой широкой интеграции, охватывающей более половины населения, производственного и природного потенциала планеты, дает навязчивое стремление США к формированию тихоокеанской и трансатлантической зон преференциальной торговли и сотрудничества без участия стран БРИКС.

США делают ту же ошибку, что и предыдущий мировой лидер – Великобритания, которая в пору Великой депрессии стремилась защитить от американских товаров свою колониальную империю протекционистскими мерами. Однако в результате Второй мировой войны, спровоцированной английской геополитикой с целью блокирования развития Германии, усиления доминирования в Европе и установления контроля территорией СССР, Великобритания потеряла империю вместе с крахом всей системы европейского колониализма, сдерживавшей мировое экономическое развитие. Сегодня таким тормозом стала американская финансовая империя, втягивающая все ресурсы планеты в обслуживание растущей долговой пирамиды США. Объем их государственного долга вышел на экспоненциальный рост, а величина всех американских долговых обязательств уже более чем на порядок превышает ВВП США, что свидетельствует о приближающемся коллапсе американской, а, вместе с ней – и всей западной финансовой системы.

Чтобы избежать краха и удержать глобальное лидерство, американская финансовая олигархия стремится к развязыванию мировой войны. Она спишет долги и позволит сохранить контроль над периферией, уничтожить или, по меньшей мере, сдержать конкурентов. Война, как всегда в таких случаях, разворачивается, прежде всего, за контроль над периферией. Этим объясняется американская агрессия в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке с целью усилить контроль над этим нефтедобывающим регионом и, одновременно, над Европой. Но направлением главного удара является, в силу своего ключевого значения в глазах американских геополитиков, Россия. Не по причине ее усиления, и не в качестве наказания за воссоединение с Крымом, а в силу традиционного западного геополитического мышления, озабоченного борьбой за удержание мировой гегемонии. И, опять же, по заветам западных геополитиков, война с Россией начинается со схватки за Украину¹⁰.

В течение трех столетий, вначале Польша, а затем Австро-Венгрия, Германия, а теперь США возвращали украинский сепаратизм. Для этого они сконструировали украинскую нацию – русских, ненавидящих все русское и преклоняющихся перед всем европейским. Вплоть до распада СССР этот проект не имел больших успехов, ограничившись временным установлением на немецких штыках Украинской народной республики в 1918 г. и формированием подчиненных оккупационным властям организаций украинских националистов в 1941-1944 годах. Всякий раз, чтобы удержать выращенных ими украинских националистов у власти, немцы прибегали к террору против местного населения. Начиная с геноцида против русин, организованного австрийцами в годы Первой мировой войны, и заканчивая массовыми карательными операциями против населения оккупированной фашистами Украины во Вторую мировую. Сегодня эту традицию продолжают американцы, установившие контроль над Украиной после организованного ими переворота 21 февраля 2014 г. и приведения к власти марионеточной нацистской хунты.

Отбросив условности, спецслужбы США руками выращенных ими нацистов организовали террор против русского населения Украины. Украинские неофашисты под руководством американских кураторов и инструкторов совершают военные преступления на Донбассе, принудительно мобилизуют юношей «на войну с русскими», принося их в жертву украинскому нацизму. Последний стал идеологией украинского режима,

---

¹⁰ «Могущество России может быть подорвано только отделением от неё Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, сравнить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть всё русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Всё остальное — дело времени», - писал Отто фон Бисмарк в своей книге «Мысли и воспоминания».

который ведет свое происхождение от приспешников Гитлера, осужденных Нюрнбергским трибуналом как военные преступники.

Целью американской политики на Украине является не защита ее интересов, и не ее социально-экономическое развитие. Эта цель сводится к использованию искусственно выращенных из оболваненных нацистской пропагандой поверивших в свое украинство русских как пушечного мяса для развязывания войны с Россией в расчете на втягивание в эту войну европейских партнеров по НАТО. И Первая, и Вторая мировая война в Европе считается американскими историками хорошими войнами. Они обеспечили подъем американской экономики за счет перемещения за океан накопленных в Европе богатств, капиталов, имевшихся умов и технологий. На этих войнах США выросли в мирового лидера, установив гегемонию над европейскими странами и их бывшими колониями. И сегодня американская геополитика делает ставку на разжигание мировой войны в Европе как на испытанное средство усиления своего могущества.

Кажущуюся многим нашим экспертам смешной агрессивность и оголтелость американских политиков следует воспринимать очень серьезно. Она нацелена на разжигание войны, а откровенная ложь и даже показная глупость американских спикеров призваны лишь закамуфлировать серьезность намерений американского олигархата. Сохранить свое глобальное доминирование он может только посредством развязывания мировой войны. Наличие оружия массового поражения меняет характер этой войны. Специалисты называют ее гибридной, поскольку в ход идут не столько вооруженные силы, сколько информационные, финансовые, когнитивные технологии, призванные максимально ослабить и дезориентировать противника. И только когда последний настолько деморализован, что не может оказать достойного сопротивления, для фиксации победы и показательной расправы над непокорными прибегают к военным операциям, больше похожим на карательные акции, чем на боевые действия.

Именно так – без кровопролитных боевых столкновений США провели оккупацию Ирака, Югославии, Ливии, Грузии и Украины. Ключевое значение в гибридной войне придается умелому сочетанию финансовых, информационных и когнитивных технологий. На финансовом фронте США имеют стратегическое преимущество, имея возможность эмитировать мировые деньги и проводить валютно-финансовые атаки на национальные экономики любой мощности. На информационном фронте США безраздельно господствуют в пространстве мировых электронных СМИ, доминируют на мировом кино- и телевизионном рынке, контролируют глобальные телекоммуникационные сети. Сочетая валютно-финансовую агрессию в экономике и информационную обработку общественного

сознания, США могут манипулировать мотивами поведения национальных властвующих элит. Ключевую роль в этом играет когнитивное оружие – поражение сознания национальных лидеров ложным пониманием сути происходящих событий и нужными для американской агрессии смыслами.

Выше было упомянуто значение применявшимся США когнитивного оружия для дезориентации руководства СССР и, затем, России. Чтобы оно сработало, нужно вызвать у противника доверие к себе и выбить у него возможность выработки объективного представления о происходящем. Первое достигается лестью, подкупом, обманом. Второе – дискредитацией национального экспертного сообщества и подменой его агентами влияния, их продвижением во все структуры власти, СМИ, в высшие деловые, культурные и интеллектуальные слои общества. Часто применяемым способом решения этой двойной задачи является вытягивание руководителей первого уровня из национальной среды общения в международную с навязыванием им обаятельных иностранных и уже подготовленных национальных «лучших в мире» экспертов и консультантов. Этот способ великолепно сработал в отношении Горбачева и Ельцина, «новым мышлением» которых манипулировали специально подготовленные на Западе эксперты при изоляции авторитетных отечественных ученых и специалистов. Он сработал также в отношении Януковича, сознание которого манипулировалось американскими советниками, а на последнем этапе – непосредственно лидерами западных стран.

Понимание технологии поражения сознания когнитивным оружием не дает от него автоматической защиты. Даже весьма умные, честные и порядочные люди, обладающие большим жизненным и политическим опытом, могут стать объектом поражения. Ярким примером его успешного применения является наше собственное политическое сознание, в котором легко путаются причинно-следственные связи. Оценки и рейтинги, фабрикуемые американскими институтами исходя из своих интересов, воспринимаются как истинные вопреки объективной реальности. Объективно провальные результаты макроэкономической политики выдаются за большие достижения, а ответственные за катастрофические последствия своих решений лица объявляются лучшими в мире министрами, банкирами, специалистами, самыми влиятельными и умными людьми. И, как ни странно, это до сих пор работает. Развернутая американцами сеть агентов влияния по-прежнему формирует макроэкономическую политику, подставляя Россию под удары ведущейся США валютно-финансовой войны. И, хотя ущерб от проводимой под руководством американских агентов влияния макроэкономической политики уже намного превысил экономические потери СССР вследствие немецко-фашистской агрессии, они

пользуются неизменным доверием и продолжают определять экономическую политику государства.

Поражение сознания российской властвующей элиты американским когнитивным оружием дает свои плоды, ослабляя Россию и усиливая США и НАТО.

Проигрывая войну на валютно-финансовом фронте, где ежегодные прямые потери исчисляются полуторасотней миллиардов долларов вывозимого из России в западную финансовую систему капитала, а совокупные потери эквивалентны половине производственного потенциала, Россия долго не продержится. Уже в этом году, вместо объективно возможного 10%-го роста производства и инвестиций, мы получаем 5%-е падение, а по уровню бедности откатываемся более чем на десятилетие назад.

Косвенно признав легитимность украинского нацистского режима, мы проигрываем войну и на когнитивно-информационном фронте, отдавая стратегическую инициативу противнику. Хотя, при системном подходе и опираясь на международное право, можно было бы вывести украинских нацистов на чистую воду, раскрывая живущим на Украине русским людям правду о манипулировании их сознанием и освобождая русскую землю от поставленного американцами неофашистского оккупационного режима.

Вне зависимости от позиции России американцы схватку за лидерство с Китаем проиграют. Такова логика смены мирохозяйственных укладов, в которую полностью вписывается разворачивающаяся против нас гибридная война со стороны США и их союзников по НАТО. Созданная в Китае с учетом нашего исторического опыта система институтов интегрального общества, сочетающая преимущества социалистического и капиталистического строя, убедительно демонстрирует свое превосходство над американской системой олигархического капитализма. Вместе с Японией, Индией, Кореей, Вьетнамом, Малайзией, Индонезией Китай формирует новый центр мирового экономического развития на основе нового технологического уклада и создает новый мирохозяйственный уклад. В отличие от глобальной либерализации исходя из интересов американской финансовой олигархии, новый мировой порядок будет строиться на основе признания разнообразия стран, уважения к их суверенитету, на равноправной, справедливой и взаимовыгодной основе.

Англосаксонская геополитика уходит в прошлое. Вместе с самой геополитикой как псевдонаукой, призванной закамуфлировать англосаксонскую или германскую агрессию. Китайская политическая система надежно защищена от попадания когнитивного оружия. То же касается пострадавшей от колониального гнета англичан Индии, испытавшего ужасы войны с США Вьетнама. Нет доверия к американцам в

Южной Америке, хлебнувшей «Америки для американцев». Японцы скоро отметят семидесятилетие американских атомных бомбардировок.

Пространство американской гегемонии неумолимо сужается. Современные властвующие элиты стран БРИКС и их партнеров по интеграции едва ли пойдут на поводу у англосаксонской геополитики. Секрет ее поразительной эффективности, который кроется за туманом бессмысленных абстракций и высокопарных фраз весьма банален – коварство, подлость и обман. За исключением Европы и Северной Америки она больше не работает. Но продолжает частично работать на постсоветском пространстве, делая нас уязвимыми в отношении очередной западной агрессии. Эта уязвимость порождает у американских геополитиков эйфорию ощущения близкой победы, что делает их крайне самоуверенными и очень опасными. Нагнетаемая ими русофобия вполне может поджечь пламя новой войны в Европе, которая будет вестись на уничтожение русского мира руками русских же людей на радость американско-европейских геополитиков.

Чтобы выстоять в развернутой американцами гибридной войне, необходимо, прежде всего, защитить себя от ее главных поражающих факторов – когнитивного, валютно-финансового и информационного оружия. Сделать это несложно, освободив денежные власти от американских агентов влияния и перейдя на внутренние источники кредита на основе суверенной денежно-кредитной политики. Проведя дедолларизацию и деофшоризацию экономики, Россия не только обретет самостоятельность, но и сможет восстановить свой научно-производственный потенциал, а также ослабит возможности американской агрессии, базирующиеся на использовании доллара в качестве мировой валюты, что позволяет финансировать гибридную войну за счет противника.

Защитой от информационного оружия является правда, которая заключается в том, что американская геополитика угрожает миру разрушительным хаосом и мировой войной, опирающейся на искусственную реинкарнацию навсегда казалось бы изжитых форм членоконенавистнических идеологий нацизма и религиозного фанатизма на фоне морального разложения западной властвующей элиты. Опираясь на эту правду, необходимо перехватывать стратегическую инициативу в разрешении украинского кризиса на идейно-политической платформе решений Нюрнбергского трибунала. Это откроет путь к формированию широкой антивоенной коалиции стран, заинтересованных в переходе к новому мирохозяйственному укладу, в котором отношения финансовой эксплуатации сменятся отношениями прагматичного сотрудничества и, в отличие от либеральной глобализации ради интересов финансовой олигархии, будет проводиться политика устойчивого развития исходя из общечеловеческих интересов.

Разумеется, переход к новому мирохозяйственному укладу не избавит автоматически мир от конфликтов. Китайская внешнеполитическая стратегия не обязательно будет гуманистической – достаточно прочитать знаменитые «36 стратагем»¹¹, чтобы оценить готовность китайцев применять самые разнообразные методы достижения своих интересов, в том числе весьма далекие от привычных нам норм христианской морали. Иллюзии идеологии светлого коммунистического будущего для всего человечества чужды современному китайскому руководству, которое строит социализм с китайской спецификой, суть которой сводится к жесткому преследованию собственных национальных интересов на основе социалистической идеологии общенародного блага и конфуцианских принципов ответственного государственного правления. В определенной степени эта философия напоминает сталинскую идеологию построения социализма в одной стране. Но, в отличие от свойственного для советского социализма интернационализма, китайская версия социализма ориентирована исключительно на китайские национальные интересы. Но, по меньшей мере, они прагматичны и понятны. Прежде всего – построение общества средней зажиточности. Для этого, в отличие от англосаксонской геополитики мирового господства, Китаю нужен мир и активное внешнеэкономическое сотрудничество. И категорически не нужна разворачиваемая американцами мировая война.

Хотя у Китая нет исторического опыта проведения глобальной политики, у него есть четкая стратегия развития. У России есть опыт проведения глобальной политики, но нет стратегии развития. Без ее разработки и последовательного проведения в жизнь, исторический опыт не поможет. Чтобы не оказаться вновь на периферии, теперь уже не США, а Китая, необходима идеология и стратегия развития. Такая идеология – неоконсервативного синтеза религиозной традиции, социализма, демократии, планируемой рыночной экономики в интегральном строе в общих чертах разработана¹². Стратегия развития, учитывающая долгосрочные закономерности технико-экономического развития – тоже¹³. Не хватает только политической воли, парализованной офшорным олигархатом.

Россия может стать лидером процесса формирования нового мирохозяйственного уклада и войти в состав ядра нового центра мирового экономического развития. Но сделать это, оставаясь на периферии американского капитализма, невозможно. Хуже того, оставаясь на этой периферии, Россия провоцирует американскую агрессию, поскольку ставит

---

¹¹ В.Малявин. 36 стратагем. Китайские секреты успеха.- М. Белые альвы, 2000. — 192 с.

¹² С.Глазьев. Социалистический ответ либеральной глобализации. АПН. 2006

¹³ С.Глазьев. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. — 310 с;

С. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо". Экономическая газета. М., 2011.

свою экономику в зависимость от американского олигархата и создает у американских геополитиков иллюзию легкой победы. Для нас, в отличие от побеждающих в схватке за глобальное лидерство китайцев, гибридная война с оккупировавшими Украину американскими спецслужбами приобрела экзистенциальный характер. Либо созданная ими нацистская химера будет нами повержена, а Русский мир освобожден от раскола, либо нас уничтожат. Также как в прошлые две отечественные войны с объединенным Западом вопрос стоит ребром: кто кого?

Опубликовано в №№25-27 газеты «Военно-промышленный курьер»